

Нутрихин Роман Владимирович

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОСТИ АРМЯНО-ГРИГОРИАНСКОЙ ЦЕРКВИ ПО
РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ XVIII ВЕКА**

Статья посвящена проблемам исторической эволюции правового режима недвижимого имущества приходов Армяно-Григорианской Церкви в России в XVIII в. Рассмотрены Высочайшие, Сенатские и Синодские указы по этому поводу. Выявлены тенденция к дискриминации данной конфессии в части ее имущественных прав вплоть до начала 1760-х гг. и пришедшая ей на смену тенденция к признанию этих прав властью. Сделан акцент на выделении земли под строительство армянских церквей по российскому законодательству.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/37.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 142-144. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 348.42

Юридические науки

Статья посвящена проблемам исторической эволюции правового режима недвижимого имущества приходов Армяно-Григорианской Церкви в России в XVIII в. Рассмотрены Высочайшие, Сенатские и Синодские указы по этому поводу. Выявлены тенденция к дискриминации данной конфессии в части ее имущественных прав вплоть до начала 1760-х гг. и пришедшая ей на смену тенденция к признанию этих прав властью. Сделан акцент на выделении земли под строительство армянских церквей по российскому законодательству.

Ключевые слова и фразы: законодательство; Армяно-Григорианская Церковь; Российская империя; недвижимое имущество.

Нутрихин Роман Владимирович, к.ю.н.

*Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета
nut-roman@yandex.ru*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОСТИ АРМЯНО-ГРИГОРИАНСКОЙ ЦЕРКВИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ XVIII ВЕКА©

Рассматривая религиозную ситуацию в России XVIII века, многие авторы акцентируют внимание лишь на общих принципах государственной политики в отношении различных вероисповеданий, редко останавливаясь на конкретных средствах и инструментах такой конфессиональной политики – финансовых, имущественных, земельных, административных, уголовно-правовых. Между тем простое закрепление в законодательстве разрешенной деятельности тех или иных конфессий еще не гарантирует их благополучного существования. Им важно обеспечить доступ к достаточному финансированию, должна выделяться земля, дозволяться строительство культовых и иных необходимых зданий. Государство обязано создать протекционистскую, а не репрессивную систему управления делами конфессий, гарантировать им неприменение явного или скрытого уголовного преследования за исповедание веры и отправление культа, одновременно обеспечивая уголовно-правовую защиту их прав и законных интересов. Лишь такие, предельно конкретные меры государственной политики применительно к религиозным организациям делают ее цивилизованной и по-настоящему эффективной. С этих позиций и следует оценивать указанную политику любой страны на том или ином этапе ее исторического развития.

В настоящей статье проведен историко-правовой анализ эволюции земельных и иных имущественных прав Армяно-Григорианской Церкви в Российской империи на протяжении большей части XVIII столетия. Перед нами стоит задача по выявлению основных изменений правового режима недвижимого имущества данной религиозной деноминации в общем строе государственно-конфессиональной политики той эпохи.

Особенности правового положения Армянской Церкви определялись в те времена доминирующим положением в стране Русской Православной Церкви и догматическими расхождениями армян с нею. В середине V века н.э., когда на Вселенском Соборе в Халкедоне был провозглашен догмат о двуприродной (богочеловеческой) сущности Христа, армяне не приняли этого православного догмата, сохранив приверженность учению о божественной одноприродности («монофизитству»), выйдя, таким образом, из причастного общения со всеми поместными православными церквями. Потому в Российской империи данная конфессия всегда рассматривалась как «инославная», хотя и относилась к так называемым «терпимым», то есть никогда не запрещавшимся государством.

Храмы и молитвенные дома Армяно-Григорианской Церкви в России стали появляться довольно рано, но безо всякой правовой регламентации со стороны государства. Культовые объекты этого вероисповедания строились на земельных участках, принадлежащих частным лицам «армянского закона». Сразу после своего учреждения Святейший Синод вплотную занялся ревизией таких строений, добиваясь их полного упразднения как созданных самовольно, в отсутствие каких-либо разрешений со стороны государя и властей духовного ведомства. В 1723 году Синод рассмотрел дело о строительстве на частных землях московского купца Никона Волкова армянского «костела». Изданный по этому случаю синодский указ предписывал «о недопущении того строения в совершенство, но о запрещении, а ежели и построен, о разрушении оного надлежащее по святым правилам и Его Императорского Величества указам решение учинить в Московской Духовной Дикастерии» [3, с. 84].

Армянская домовая церковь была запечатана, а отправление в ней служб запрещено. Однако московские купцы армянского вероисповедания направили в Синод прошение, в котором пояснили, что никакой церкви их община самовольно не строила, а отвела для своих нужд в доме единоверца Волкова «одну хранину, для отправления Божественной службы, которая по надлежащему обыкновению к тому служению была убрана и Божественная служба отправлялась для компанейщиков армянской нации» [4, с. 224]. Купцы жаловались, что без молельного дома они не могут удовлетворять даже самых элементарных своих религиозных потребностей, тогда как католики и лютеране имеют в России свои церкви совершенно законно. Святейший Синод, посчитав прошение убедительным, распорядился молельню в доме Волкова распечатать, и службы вести в ней беспрепятственно, но с предостережением, чтобы «оним армянам вновь костела отнюдь не строить» [Там же, с. 225].

В 1725 году аналогичное решение было принято по просьбе армянских купцов Петербурга, которым тоже было позволено устроить молитвенный дом при каком-либо из жилых помещений, но с тем условием,

чтобы «вновь костела с отменою от домового строения им не чинить» [1, с. 190]. Иными словами, позиция Синода сводилась к допущению открытия именно домовых церквей армянского обряда, однако же, создания автономных и полноценных храмов этой конфессии в российских городах на данном этапе своей деятельности Синод все еще не допускал.

В царствование императрицы Анны Иоанновны армянская конфессия впервые получила разрешение на строительство своей церкви в российской столице. 18 января 1740 года Высочайшей резолюцией была удовлетворена просьба мещанина Ширманова о создании в Санкт-Петербурге полноценной армянской церкви. В своем прошении на высочайшее имя Ширманов обещал выделить для строительства принадлежащую ему в Петербурге землю. «А я, нижайший раб Ваш, – писал проситель, – имею здесь на Васильевском острове на малой проспективе в третьей линии двор, на котором моим собственным иждивением построен каменный немалый дом, и в оном дворе такое, где построить церковь, место имеется довольно пространное. И дабы Вашего Императорского Величества всемилостивейшим указом повелено было, против других европейских христианских народов, на помянутом моем дворе построить небольшую каменную нашего армянского закона церковь нашим иждивением» [5, с. 343]. Что же касается правовых поземельных отношений, связанных с этой стороной конфессиональной жизни армян в обеих столицах, то строительство церквей осуществлялось ими всякий раз на частной земле, предоставляемой для этого землевладельцем – членом религиозной общины.

Восшествие на престол императрицы Елизаветы Петровны было для армянской конфессии, равно как и для других «инославных» вероисповеданий в России, весьма неблагоприятным. 1 декабря 1741 года государыня повелела Синоду выяснить, «где в Российском государстве ныне имеются и вновь строятся армянские церкви и по каким указам быть им позволено, и подать Ее Императорскому Величеству ведомость о том без замедления» [8, с. 48].

В январе 1742 года Синод подал на Высочайшее имя доношение о закрытии армянской церкви, находящейся в Москве при доме купца Волкова. Мотивировалось это ее неправославной конфессиональной принадлежностью, в чем можно усмотреть явное стремление Святейшего Синода, если и не вообще запретить существование здесь инославных христианских храмов, то, пользуясь благорасположением и решительным настроением государыни, по максимуму его ограничить. В синодском докладе о закрытии армянской церкви при доме Волкова такая политика мотивировалась тем, что «она не есть православная, но еретическая, диоскорова злочестия», и упразднить ее надо только потому, что, «ежели оной быть, то небезопасно, чтобы из простолудинов не причинилось кому от армянских учителей тайным каким образом в армянскую веру какового прельщения» [2, с. 46]. 16 января 1742 года вышел Высочайший указ, предписавший «церкви армянские, кроме одной каменной в Астрахани, все, как здесь, так и в Москве, и в Астрахани недавно построенные упразднить, и впредь позволения о строении оных не давать» [8, с. 49].

В такой политике Синода со всей очевидностью проявилось нетерпимое отношение к неправославным вероисповеданиям. Это и стало, в свою очередь, главной причиной последовавшего за тем исключения функций по управлению делами иных христианских конфессий из синодской компетенции. Во времена Екатерины II светская власть осознала, что моноконфессиональное церковное священноначалие не может править делами всех вероисповеданий объективно и беспристрастно; что такой порядок управления неизбежно влечет за собой постоянную дискриминацию представителей всех конфессий, кроме титульной, и чреват непростанным ущемлением их в правах, включая также поземельные и иные возможные имущественные притеснения. Однако осознание этого факта пришло к государственной власти куда позднее, будучи обусловлено общими тенденциями конфессиональной политики Екатерины II, тогда как Елизавета Петровна об отстранении Синода от управления делами инославных конфессий даже не помышляла, ибо сама полностью разделяла такой дискриминационный подход к управлению духовной жизнью Российской империи.

В 1752 году в Коллегию Иностранных Дел поступило прошение купцов армянского исповедания о дозволении им построить в Москве свою церковь. В 1747 году московские армяне уже подавали соответствующее прошение в Синод, но так как оно осталось без удовлетворения, то несколько лет спустя они, по всей видимости, и решили устроить это дело иным путем, а именно – через Коллегию Иностранных Дел. Поскольку приезд персидских армян на жительство в Россию осуществлялся через эту Коллегию, то именно в ней они решили просить защиты своих религиозных прав. Из коллежского ведомства было направлено доношение об этом в Святейший Синод, но последний, сославшись на высочайший указ от 16 января 1742 года, в строительстве церквей московским армянам снова отказал [7, с. 477-478].

Лишь в 1763 году по повелению Екатерины II вышел Сенатский указ о дозволении свободного строительства «инославных» церквей в Российской империи (в указе шла речь, прежде всего, о храмах армянского исповедания), а 1 ноября 1770 года императрица адресовала Синоду Высочайший именной указ о разрешении армянам строить церкви. В этом указе впервые был определен порядок выделения земельных участков в пределах поселений под такое строительство, ибо ранее армянские церкви возводились только на частных землях, предоставляемых членами указанных религиозных общин. В указе 1770 года говорилось «о дозволении армянам построить для отправления по их вере церковной службы здесь и в Москве, на отведенных от полиции пристойных местах, публичные каменные строения» [6, с. 694]. Что же до упраздненных храмов, некогда построенных на частных землях московских и петербургских армян, то их предписывалось привести в надлежащий вид и снова использовать по религиозному назначению. Сенат определил: «в Главную и Московскую полицмейстерские Канцелярии послать указы» [Там же, с. 694-695], чтобы данные учреждения городской светской власти выбрали подходящие пустые земли в Москве и Санкт-Петербурге и отвели их представителям армянской конфессии для нового церковного строительства.

Таким образом, в XVIII веке российское законодательство прошло долгий эволюционный путь от фактически полной дискриминации конфессиональных имущественных прав Армяно-Григорианской Церкви до весьма приемлемого правового регулирования указанных отношений, которое базировалось уже на новых принципах религиозной свободы, уважении властью всех традиционных конфессий на бескрайних просторах многонациональной Российской империи.

Список литературы

1. **О дозволении армянам иметь в Санкт-Петербурге, на время бытности архиепископа Минаса Вартапеда, молитвенный дом с отобранием от них письменного обязательства о несобращении православных в свою веру:** Указ Святейшего Синода от 29 сентября 1725 г. // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи (ПСРВПИРИ). СПб.: Синод. тип., 1881. Т. V. 28 января 1725 – 5 мая 1727.
2. **О закрытии армянской церкви в Китай-городе:** Указ Святейшего Синода от 8 января 1742 г. // ПСРВПИРИ. Царствование Елизаветы Петровны. СПб.: Синод. тип., 1899. Т. I. 25 ноября 1741 – 1743.
3. **О недозволении построения армянской церкви в городе Москве, в доме купца Волкова:** Указ Святейшего Синода от 27 марта 1723 г. // ПСРВПИРИ. СПб.: Синод. тип., 1875. Т. III. 1723.
4. **О недозволении построения армянской церкви в городе Москве и о разрешении отправлять богослужение по армянскому обряду в доме армянина Никона Волкова, запечатанном по определению Святейшего Синода:** Указ Святейшего Синода от 13 ноября 1723 г. // ПСРВПИРИ. СПб.: Синод. тип., 1875. Т. III. 1723.
5. **О построении церкви армянского закона в Петербурге:** Высочайшая резолюция от 18 января 1740 г. на всеподданнейшее прошение армянина Ширманова // ПСРВПИРИ. Царствование Государыни Императрицы Анны Иоанновны. СПб.: Синод. тип., 1911. Т. X. 1738 – 24 ноября 1744.
6. **О сообщении всем Преосвященным именного указа от 1 ноября о разрешении армянам строить церкви:** Указ Святейшего Синода от 17 ноября 1770 г. // ПСРВПИРИ. Царствование Екатерины II. СПб.: Синод. тип., 1910. Т. I. 1762-1772.
7. **О сообщении Коллегии Иностранных Дел Высочайшего указа 16 января 1742 года, коим армянам воспрещено строить в России церкви:** Указ Святейшего Синода от 20 мая 1752 г. // ПСРВПИРИ. СПб.: Синод. тип., 1912. Т. III. 1746-1752.
8. **Об упразднении армянских церквей и о недозволении строить их вновь:** Указ Святейшего Синода от 16 января 1742 г. // ПСРВПИРИ. Царствование Елизаветы Петровны. СПб.: Синод. тип., 1899. Т. I. 25 ноября 1741 – 1743.

LEGAL REGIME OF THE ARMENIAN-GREGORIAN CHURCH REAL ESTATE ACCORDING TO THE RUSSIAN LEGISLATION OF THE XVIIITH CENTURY

Nutrikhin Roman Vladimirovich, Ph. D. in Law
Law Institute of North-Caucasian Federal University
nut-roman@yandex.ru

The author discusses the problem of the historical evolution of the legal regime of the Armenian-Gregorian Church parishes real estate in Russia in the XVIIIth century, considers the Supreme, Senate and Synod decrees on this matter, reveals the tendency of this confession discrimination in part of its property rights until the beginning of the 1760s, and its successor, the tendency to recognize these rights by the authorities; and emphasizes land allotment for the construction of the Armenian churches according to the Russian legislation.

Key words and phrases: legislation; Armenian-Gregorian Church; The Russian Empire; real estate.

УДК 140.8+574:1

Философские науки

Автором проанализирована роль разума в разрешении противоречий между научно-техническим прогрессом, разрушающим природу, и потребностями общества в чистой окружающей среде. Дальнейшее развитие научно-технической деятельности будет осуществляться на основании сущностных компонентов ноосферного мировоззрения: разума, ответственности и общепланетарного подхода к решению экологических проблем.

Ключевые слова и фразы: разум; ответственность; ноосферное развитие общества; ноосферное производство; экология.

Панковский Сергей Викторович

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
panstef48@mail.ru

**НООСФЕРНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС
СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ©**

Идеи отечественных и зарубежных философов о взаимоотношениях техники и человека становятся особенно актуальными в условиях глобального экологического кризиса. Деградация окружающей человека